

3. История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alpravo.ru/library/doc101p0/instrum107/item492.html> – Дата доступа : 07.11.2012.
4. Крымінальны кодэкс Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі. – Афіц. выд. – Мінск, Выд. Кіраўніцтва спраў СНК:Выд. экан. нарады БССР, 1928 – 163 с.
5. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1922_года/Темр – Дата доступа : 07.11.2012.
6. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. – М.:Госюриздат, 1961. – 666 с.
7. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР : постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr7311.htm>. – Дата доступа : 07.11.2012.

Данилов Ю.Д. (Брестский государственный технический университет)

КЛАССОВАЯ ДОМИНАНТА В РЕШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА ПРИ СОЗДАНИИ СССР

Возникновение Белорусской ССР, как собственно и других союзных республик, стало следствием развития российского революционного движения. Несмотря на довольно распространенное мнение о том, что национальный вопрос являлся предметом особого интереса для победившего пролетариата, сегодня следует признать, что пришедшие к власти большевики не придавали национальному вопросу большого значения.

Как известно, концепция решения национального вопроса в 1917 году рождалась с позиций, которые были сформулированы В.И. Лениным еще в 1913 году. Тогда эта проблема рассматривалась исключительно сквозь призму глобальной цели – построения мировой советской республики. В этом же, 1913 году, вышла в свет и известная работа И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос». И в том, и в другом случае, национальный вопрос признавался не только второстепенным в контексте задач предстоящей революционной борьбы пролетариата, но и вредным, потому что, по мнению и Ленина и Сталина, лозунги националистического характера вводили рабочих от истинных целей революционной борьбы. Например, Ленин отмечал в этой связи, что «... национальная политика буржуазии по определению чужда рабочему классу любой национальности, потому что она проникнута национализмом, который отвлекает рабочих от революционной борьбы»[1, с. 115]. При этом подчеркивалось, что большевикам в принципе безразлично, где будут проходить национальные границы, потому что основной задачей является сохранение «...союза между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией»[1, с. 116].

В ноябре 1917 г. в составе первого правительства Советской России был создан народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), руководителем которого был назначен И.В. Сталин. При Наркомнаце РСФСР стали создаваться национальные комиссариаты, призванные стимулировать развитие национальных чувств у народов бывшей империи и осуществлять мобилизацию этих народов на поддержку коммунистической революции и Советской России.

Тем не менее, развитие событий показало, что во многих случаях революционный процесс в национальных окраинах России развивался именно под националистическими

лозунгами, которые провозглашались многочисленными мелкобуржуазными партиями, повсеместно возникавшими в пределах бывшей империи, и которые увлекали значительные массы пролетариата и крестьянства.

В сложившихся условиях большевики были вынуждены начать поиск новой, более адекватной реальным условиям, формы реализации принципа права наций на самоопределение и нашли ее: стремление народов к независимости стало рассматриваться с позиции **«самоопределения трудящихся»**. Новый подход сделал советскую национальную политику более гибкой, позволяя признавать независимость новых государств с учетом политической конъюнктуры.

Ленин также прагматично высказался за использование в вопросе о праве наций на самоопределение классового и диалектического подхода, в соответствии с марксистским требованием анализа конкретной ситуации в конкретном месте и времени. Он заявил о поддержке самоопределения наций там и тогда, где и когда это ведет к объединению трудящихся, и против такого самоопределения там и тогда, где и когда это ведет к их разъединению.

Еще дальше пошел Бухарин, который прямо писал, что нужно говорить не о праве наций на самоопределение, а о «праве трудящихся классов», понимая под таковыми довольно широкие пролетарские и полупролетарские массы. Бухарин, по сути, отвергал тезис самоопределения наций как таковой, утверждая вместо него идею о **«праве на отделение трудящихся классов каждой нации»** [2, с. 65].

Кроме того, более подробному рассмотрению была подвергнута и идея суверенитета, в рамках которого стали рассматриваться суверенитет культурный и территориальный, о чем неоднократно заявлял Сталин и что, собственно, было заключено в его доктрине автономизации. Самое большее, на что были готовы пойти большевики в вопросе национального самоопределения, это – придание национальным окраинам культурной, в некоторых исключительных случаях – территориальной автономии. Например, по поводу Белоруссии он утверждал, что «белорусские массы, пока что не очень живо, так сказать, не с очень большим интересом относятся к вопросу развития их национальной культуры, но, несомненно, что через несколько лет, по мере того как мы апеллируем к низам белорусским, будем говорить с ними на том языке, который им понятен прежде всего, — естественно, что через год-два-три вопрос о развитии национальной культуры на родном языке примет характер первостепенной важности» [3, с. 351].

Общим для всех этих подходов является то, что ни один из теоретиков не только не пытается анализировать вопрос о государственном суверенитете (что само по себе естественно, в контексте решения проблемы самоопределения наций), но и не упоминает о таком вообще. Строительство советской государственности предполагалось вести под лозунгом классовой унитарности, а границы национальных государств рассматривались лишь как временное явление.

Первым актом «самоопределения трудящихся» стало провозглашение Советской Украины в конце 1917 году, однако после немецкого наступления в феврале 1918 г. эксперимент по созданию советских национальных республик по понятным причинам был приостановлен. Он возобновился только после подписания перемирия в условиях роста революционного движения в самой Германии и других странах Европы. Тут уже наблюдается прямое, можно сказать, насильственное насаждение классового подхода к решению национального вопроса. Например, в телеграмме Сталина и Ленина Главному республике

И. Вацетису говорилось: «С продвижением наших войск на запад ... создаются областные временные Советские правительства, которые призваны закрепить Советы на местах. Ввиду этого просим дать командному составу соответствующих воинских частей указание о том, чтобы наши войска всячески поддерживали временные Советские правительства... но, разумеется, только Советские правительства» [4, с. 234].

Таким образом, государственность на советской основе обрели Эстония, Латвия и Литва, в начале 1919 года была восстановлена Советская Украина. Возникновение советских республик в Прибалтике и Украине сделало актуальным вопрос о провозглашении Советской Беларуси, что и было реализовано в виде провозглашения БССР.

Закончив гражданскую войну и получив поддержку нерусского населения, советское правительство заняло по национальному вопросу более определенную и смелую позицию. Сталин заявил в 1923 году, что, помимо права наций на самоопределение, существует также право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву на самоопределение является подчиненным. При этом Сталин и разъяснил ситуативность подходов при рассмотрении национального вопроса, заявив о том, что возникают такие ситуации, когда право на самоопределение приходит в столкновение с правами рабочего класса. В таких случаях, по мнению Сталина, право на самоопределение не может и не должно служить препятствием для использования рабочим классом своего права на диктатуру.

Последующий ход решения национального вопроса показал, что именно данное доминирование и стало главной теоретической концепцией построения многонационального государства на территории бывшей Российской империи и создания СССР.

1. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Изд-во Политической литературы, 1974. – Т.35. – 600 с.
2. Хрестоматия по истории СССР. 1917–1945 – М., 1991.
3. Сталин, И.В. Сочинения: в 18 т. / И.В. Сталин – М.: Тверь, 1946–2006. – Т.4. 521 с.
4. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Изд-во Политической литературы, 1974 – Т. 37. – 748 с.

Ермакович Л. І. (Брєсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна)

ПРАВА НАЦЫЙ НА САМАВИЗНАЧЭННЕ Ў ТЭОРЫІ І ПРАКТЫЦЫ БАЛЬШАВІЦКАЙ ПАРТЫІ

У сусветным сацыялістычным руху права народаў на самавызначэнне ўпершыню было сфармулявана на Лонданскім кангрэсе Другога Інтэрнацыянала ў 1896 годзе. Кангрэс абвясціў, што ён стаіць за поўнае права самавызначэння ўсіх нацый і выражае сваё спачуванне рабочым кожнай краіны, якая ў сапраўдны час пакутуе пад ігам ваеннага, нацыянальнага і іншага абсалютызму. У праграму РСДРП патрабаванне права на самавызначэнне прыгнечаных народаў Расійскай імперыі было ўключана на Другім з'ездзе ў 1903 годзе па прапанове лідэраў меншавікоў Пляханова і Мартова.

Такім чынам, права нацый на самавызначэнне не з'яўляецца вынаходніцтвам Леніна, як гэта можна было зразумець з савецкай палітычнай літаратуры. Яно выступае як агульнапрызнаны дэмакратычны прынцып міжнароднага сацыялістычнага руху з канца XIX стагоддзя. Аднак заслуга Леніна ў дадзеным пытанні ляжыць у іншай плоскасці – у майстэрскім выкарыстанні гэтага прынцыпа створанай ім партыяй бальшавікоў на яе шляху да ўлады.